

ЧЕЛОВЕК
И
БОЖЕСТВЕННЫЕ
ТАЙНЫ

Издательство «Иман»
Казань — 1426/2005

ЧЕЛОВЕК
И
БОЖЕСТВЕННЫЕ
ТАЙНЫ

Издательство «Иман»
Казань — 1426/2005

В книге использована информация с сайта paqshbandi.org, из материалов издательства WAQF IKHLAS, цитаты из Руми приводятся по книге «В поисках скрытого смысла».

Ответственный за выпуск —
первый заместитель муфтия Республики Татарстан,
председатель вакуфов
Валиулла хазрат Ягъкуб

Подписано к печати 30.10.1426/02.12.2005 Формат 60×90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Печатных листов 1
Заказ № 79 Тираж 200.
Издательство «Иман». Казань, ул. К.Насыйри, 27.

© Издательство «Иман», 1426/2005

О ТАЙНАХ ЦАРСТВА БОЖИЯ

Множество тайн сокрыто в священных аятах Аллаха Всевышнего, нашего Творца. Каждый аят — это бесконечный отдельный океан смысла, всё можно достать из этого океана. Даже если бы мы целую вечность впитывали то, что есть в океане одного аята, он никогда бы не иссушился. Аяты останутся такими же безграничными океанами вечно.

Могут спросить: «Для чего нужны эти вечные океаны?» Мы должны осознавать, что Аллах Всевышний не испытывает нужды ни в чём. Творение же обладает таким свойством, как постоянное пребывание в нужде. Творение никогда не сможет освободиться от нужды в своем Творце. Если Божественной помощи, которая поддерживает существование всякого создания, мельчайший атом, частичка лишится даже на секунду, тогда эта вещь прекратит свое существование.

Итак, надо знать, что Аллах Всевышний — Творец, Творец в вечности. Никто не может установить пределы Его творению. Вечность означает «вневременность». Аллах — Творец, и Он принес детей Адама в (мир, где есть) время — но происходят они извне времени. Это подобно гигантской реке: всякая тварь приходит из вневременности, из мрака, где время не имеет никакого смысла, входит во время и в конце концов возвращается в вечность, из которой она пришла. В обоих концах речного пути мы находим вечность.

Мы все нуждаемся в тех бесконечных океанах смысла, и всякая тварь плавает в них, от щедрот своего Господа. Божественное основание того, что Его аяты являются такими бесконечными океанами, состоит в том, что мы можем сказать: «Наш Господь обладает безграничным суверенитетом в Своем Царстве».

Никто не может полностью понять своего Господа. У человека может быть некое представление о Господе, но он совершенно не способен узнать о Нём все. Он совершенно самодержавный Царь в Своем Царстве, и нет у Него сотоварища. Когда Его рабы узнают это, они скажут: «Когда они подобным образом осознают и признают свое бессилие, Он одаривает их из Своей Божественной власти (силы) и облачает их в неё, что позволяет им нырять в эти океаны и извлекать больше и больше пользы из Божественной мудрости и Знания».

Каждый пророк и святой занимает отдельное положение и ранг, присущие только ему и не похожие на другие. В соответствии со своим положением они берут Божественную Мудрость и Знание из этого океана. Чем больше они берут, тем совершеннее они становятся при помощи Божественных Сияний, приближаясь к Божественному Присутствию своего Господа, где они испытывают бесконечное блаженство в созерцании еще больших океанов красоты от Его Божественного Лица.

ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕКА

Предназначение человека

Человек — это великая тайна, он загадка сам для себя. Он ищет ответ на вопрос о замысле Божьем в себе. Он открывает для себя, что сам является мостом между абсолютным бытием и миром природы. Он ищет смысл и в этом и жаждет узнать о тайне мысли, заключенной в телесную оболочку.

Хазрат Джунайд Багдади указывал, что единственное реальное бытие — бытие Божества; обособленное существование человека есть часть Божьего замысла, однако в то же время Аллах желает разбить эту обособленность, даруя человеку Свое бытие. Человек, чье начало в Боге, рано или поздно должен возвратиться к первоисточнику и воссоединиться с ним, достигнув первоначального состояния. Это дар Божий, одного лишь человеческого усилия для этого недостаточно. Стремящийся к познанию всецело принимает Божественную волю, становится ничем. Это своеобразная смерть, которая есть жизнь в Боге; человек растворяется в Божестве и наступает состояние фана. Далее он обретает свои утраченные человеческие свойства, но видоизмененными и возвышенными абсолютным началом; итог этого пути — новая жизнь (бака) человека, вернувшегося в мир, чтобы наставлять других людей.

Имам Газали говорил, что, достигнув вершины (в восхождении «от надира метафоры к зениту истины»), мистик зрит, что не существует ничего, кроме Единого Бога, а все вещи, помимо

Бога, являют сами собой не-сущее, однако обладают неким бытием, проистекающим из подлинной реальности.

Устремленность религиозного человека обращена к Богу. Потому он и идет к «самоутрате». Соединение Бога и человека осуществляется в любви, и Всевышний созерцает Себя в сердце достигшего цели.

Но всегда надо помнить: достижения человека — это не его заслуга; все от Аллаха. Баязид Бистами сказал: «Вначале я четырежды ошибался. Я заботился о том, чтобы помнить о Боге, познавать Его, любить Его, искать Его, а когда я подошел к концу, я понял, что Он помнил обо мне до того, как я помнил о Нем, что Его знание обо мне предшествовало моему знанию о Нем. Его любовь ко мне существовала до моей любви к Нему, и Он искал меня до того, как начал искать Его я». Он же сказал: «Я познал Бога с помощью Бога, и разве можно познать Бога иначе, как в свете самого Бога».

Бытийная и ценностная иерархия в жизни человека (по изречениям маулана Джалаладдина Руми)

Во многих произведениях маулана обращает внимание читателя на истинные ценности духа, открывая мир души с его парадоксами. Так, он желает, чтобы люди помнили о своих Истоках, и говорит: «Как странно, что душа свою Родину и те места, где она родилась и выросла, даже не вспоминает. Этот мир, будто сон, закрыл ей глаза, как облако закрывает звезды. Хотя душа обошла столь много городов, она все еще не очистилась от пыли их познания». В этих словах особенно интересно указание на достижение одной из высших точек духовной жизни — памяти о Родине души — и противопоставление двух сторон жизни — истинной и мнимой, сокровенной и сокрывающей. Такой прием заметен и в следующих строках, которые дают еще более сведений о происхождении и предназначении души, тем более что соотношение души и тела видится не только как антагонизм, но и как взаимодействие, тело «подчеркивает» и «уточняет» цели и дела души (тело помогает душе в ее движении к правильной цели, а избирание недолжных ориентиров всегда будет привносить разлад в той или иной степени и форме): «Внешне тело стоит выше, чем душа, но на самом деле

лишь душа возвышает и облагораживает всё. Тело перед морем души — капля.

Но и тело (форма) имеет большую ценность, и само оно является местом почести и уважения, оно есть друг внутренней сущности. Как без сердцевины непригодна кора, так и сердцевина непригодна без коры. Точно так же, как зерно, посеянное без оболочки, не прорастает, но вырастает в большое дерево — если посеешь в оболочке. С этой точки зрения тело имеет большое значение. Без его помощи не сможешь совершить ни одного дела и достичь цели». Итак, очень важно, что между указанными уровнями существует не только отношение иерархической подчиненности и значимости, но и состояние дружбы, единства в общем деле. С учетом понимания этого надо воспринимать и следующие утверждения, построенные на противопоставлении: «Человек внешне является частью мира, но с точки зрения атрибутов он есть основа мира. Внешне человека беспокоит комар, но внутренне он завоевывает небо». Итак, в человеке сокрыто совершенство, в котором нет удела у целого мира, но внешне это не заметно. Далее: «Знай, что внешняя форма уничтожится, но мир идей вечен. До каких пор ты должен играть в посуде с отраженной картинкой? Брось ты эту картинку, иди к реке. Ты постиг форму, но не понимаешь смысла, если ты умен, извлеки из раковины жемчуг».

Один из мотивов в разработке темы «скрытого и скрывающего» — побуждение человека к поиску смысла и достижению высшей цели: «Человек похож на текучую воду: как только она замутилась, ее дна не увидишь, а дно реки полно жемчугов и кораллов. Осторожно, не мути, он чист и прозрачен. Душа человека похожа на воздух: как только смешается с пылью, она становится завесой неба, мешает лицезреть солнце; но когда пыль исчезнет, воздух станет ясным и прозрачным». Итак, если человеческой душе нужны солнце, жемчуга и кораллы, надо избавиться от мути и пыли. Если расставишь все на свои места, если силы души и тела используешь подобающим образом, то получишь шанс извлечь из раковины жемчуг. Умным можно считать того человека, который осознал предназначение и правильное применение своих сил, открыл для себя подлинные связи в иерархии тела и души, явного и тайного, формы и идей; мудр тот, кто не озабочен этим миром, а вспоминает о Родине души.

Один из важных пунктов в наставлениях Руми — разъяснение, что каждая вещь хороша на своем месте, все должно быть использовано по назначению, тогда и использование может быть успешным. Нужны и соколы, и утки, но только там, где им положено быть:

Однажды сокол уткам говорил:
«У вас, несчастных, разве нету крыл?»

Что ж вы сидите на своем болоте,
В степь не летите по своей охоте?»

Сказали утки: «Нас не искушай,
Вода нам — крепость, а болото — рай.

И вообще, отнюдь не всякой птице
То подобает, что тебе годится.

Пусть не зовут ни сокол, ни Иблис
Нас прочь оттуда, где мы прижились.

Отведены судьбою навсегда
Одним — простор степей, другим — вода!»

Об основаниях противопоставления души и тела, а также действительности и иллюзии, вечного и временного. «Верх, низ, впереди, позади — являются свойствами тела, озаренная сущность души свободна от этих понятий».

«Весь мир бежит... но различным образом. Бег человека — одного вида, а растения — другого, но полностью отличен от них бег души».

«Жизнь в этом мире есть сон забвения, который отделяет человека от истинной действительности. Подобно тому человеку, который, увидев мгновенный сон, забывает родной город, где он жил годами, душа отдается иллюзии и сну этого мира и забывает свою истинную Родину; не понимает, что этот разрушительный мир затмевает глаза, как облако закрывает звезды».

«Солнце души расчлняется и распадается через окна тел. Когда помотришь на диск солнца, он сам по себе, один. Но у

человека, который охвачен телом, возникает сомнение. Расчленение свойственно душе животного. Суть единства же — в духе человека».

Человек обладает духом совершенным и уникальным, особым образом связанным с Богом. Ясно, что человек должен взять на себя труд открытия самого себя, своих глубин и своей сокровенной подосновы, своего настоящего «я», освобождаясь от власти всего неистинного, обманчивого, иллюзорного, ограниченного. Это неизбывная тайна личности, противопоставленная всему непостоянству природы человека.

Истина есть ты сам, но не просто твое телесное «я».
Твое реальное «я» выше, чем «ты» и «я».

Ты — видимое «ты», что принимаешь за себя,—
Ограниченно в пространстве, а реальное «ты» — неограниченно.

Зачем, о жемчуг (истинное «я»), сидишь ты в своей раковине?
Считай себя не просто сахарным тростником,
но настоящим сахаром.

Внешнее «ты» чуждо твоему реальному «ты»,
Склонись к своему реальному «я», оставь это двойное «я».

Человек, свобода и нравственный выбор

Одна из тайн человека — его способность возвыситься над ограничениями природных закономерностей, а также вознестись в особое, по-своему сверхъестественное царство морального бытия. Он может сделать выбор между добром и злом, истиной и заблуждением. Ему дана и возможность открыть для самого себя волю Бога, Его любовь или нелюбовь к тем или иным вещам; он может открыть «смысл», вложенный Творцом в тварь. Ему дана способность выбрать путь, и это будет именно его путь, им признанный и одобренный, им оцененный, отвечающий его представлениям о благородной и возвышенной стороне человеческой жизни.

Итак, человек может сделать выбор между истиной и заблуждением. Бог как бы подвергает человека испытанию, позво-

ляя ему по-своему истолковать свое предназначение. Вот вопрос: что произойдет, когда последуешь совету Маулана:

Вложи в его руку меч и освободи его от беспомощности,
Для того чтобы увидеть, станет ли он воином или грабителем.

Греховность человека в том, что он не испытывает достаточно сильного желания направиться на путь истинный и следовать по нему, справляясь с мирскими искушениями. Но путь к совершенству открыт для всех.

Еще у Джалаладдина Руми есть рассуждения о наместничестве человека и «аманате» (известном по аяту Корана): «Только об одном нельзя забывать никогда; и не страшно забыть все остальное, если об этом будешь помнить. Действуя, старайся не забыть ни о чем,— но если забудешь об этом, считай, что ты не сделал ничего. ... «Небесам, земле, горам Мы предлагали залог веры, но они отказались принять его, устрашились его; а человек принял его — дерзок он и безрассуден» (33:72)...

«Мы ущедряем сынов Адамовых» (17:70). Бог не сказал: «Мы ущедряем небеса и землю». Человек способен осуществить миссию, коя не по силам ни небесам, ни горам. Осуществив ее, он уже не будет ни «дерзок», ни «безрассуден».

Ты можешь сказать: «Я не участвую в исполнении этой миссии, но сколько другого делаю я!» Однако не для «другого» был сотворен человек. С таким же успехом можешь взять бесценный клинок индийской стали и сделать из него тесак для рубки гнилого мяса, приговаривая: «Я не оставлю этот клинок в бездействии, я сделаю с его помощью столько полезного!»

Еще на эту тему: «Пророк сказал: «Познавший себя познал Господа своего». Как вот эта астролябия, сделанная из меди, отражает небо, подобно зеркалу,— так же и бытие человека служит астролябией для Бога, ведь «Мы ущедряем сынов Адамовых». Если Бог дарует человеку знание Себя и близость к Себе, человек, ориентируясь по астролябии собственного бытия, мгновение за мгновением наблюдает проявление Бога и Его бесподобную Красоту. Эта Красота навсегда пребудет в сем человеческом зеркале».

С определенной точки зрения, свобода воли составляет самую суть человеческого существования. Это и есть Залог, дан-

ный человеку Богом. Завет «не есмь ли Я?» показал, что человек принял самые очевидные последствия свободы выбора,— хотя все восходит к Единому и Бог определяет всему должное место.

«Свободной волей Бога рождена наша воля: Его воля как скрытый пыльной тучею всадник.

Его свободная воля творит нашу свободу. Его приказания зиждятся на нашей воле свободной» (Маснави Руми).

«Чтоб разницу меж принуждением и волей свободной узнать, вот пример подходящий:

Дрожью мелкой дрожит рука, а другою ты двигаешь так и сяк, как сам захочешь.

Знай: Богом оба движения сотворены, но одно равно ли второму?

Ты жалеешь, что двинул своею рукою. Почему нет расканья в обладателе рук дрожащих?» (Маснави Руми).

По сути дела, раз человек сотворен по образу Бога (хадис: «Аллах сотворил Адама по Своему образу», Бухари, Муслим, Ахмад ибн Ханбал), он должен обладать некоторой долей Божественной свободы. Бог творит, что пожелает, и человек в какой-то мере причастен этому, и уж, конечно, «человеку какой-то удел назначая, нашу волю, согласие, свободу Творец не исключает». Что касается предопределения, то ведь хоть «Перо иссохло», разве это может быть оправданием для отказа от исповедания истинной религии?

Однако невозможно достижение чего-либо, если того не желает Бог. Как иносказательно говорит Руми:

Ни один влюбленный не искал бы единения,
Если б возлюбленная также его не искала.

Потому-то для осознавшего связи Божественной безграничной воли и данной человеку свободы любовь и смирение перед Богом — вещи совсем не далекие, как сказано у Маулана:

Если не видишь ты скрытой Реки,
Узри, как постоянно вращаются звезд водяные колеса.
Если небеса, не зная покоя, движимы Любовью,
Ты, сердце, не требуй отдыха — будь кружащейся звездой.
Думаешь, Господь позволит тебе ухватиться за ветку?

Все вышесказанное подразумевает, что вера Ислама сочетает в себе убежденность и в могуществе и предустановлении Всевышнего, и в отсутствии принуждения с Его стороны в выборе человека.

ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Роль разума в воспитании человека (из истории мусульманской культуры)

История мусульманской культуры отмечена постоянством представления о главенствующей роли разума, которому подчинено все мироздание и которому должны также подчиняться и структура всего общества, и деятельность каждого человека, ибо разум человеческий есть не что иное, как отражение высшего Божественного разума. Это проявляется и в осмыслении мира (философия), и в отношении к человеческому творчеству (эстетика). Можно сказать, Ислам уводил человека от страстей к разуму во всех сферах жизни, но это не надо путать с привычным для нас рационализмом, простой рассудочностью. Чтобы понять принцип руководства разума, можно обратиться к символическим сравнениям, как это делал, например, имам Газали: «Подобно тому как если бы падишах во всем советовался с визирем и держал лживого и корыстного сборщика податей в узде, не слушая всего того, что он говорит против визиря, и визирь был бы у него властвующим над главой стражи, чтобы удерживать его от назойливости, а глава стражи был бы у него выбившимся из сил и разбитым, чтобы не преступал свои границы, то в таком случае дела в государстве были бы в порядке.

Так же как если падишах-сердце станет действовать по указанию визиря-разума, подчинит плотскую страсть и гнев, отдав управление ими разуму, а не даст разуму стать покоренным ими, тогда дела в государстве-теле пойдут на лад и оно не будет отрезано от дороги к счастью и от прибытия к Владыке божественности. Если же он превратит разум в пленника плотской страсти и гнева, то государство постигнет разруха, а падишаха — несчастье и погибель».

Разумеется, стремление к мудрому и разумному устройству жизни привело к упорядочению многих ее проявлений. Люди видели, что Бог создал гармоничный мир и дал человечеству ключи к гармонии в жизни личности и общества. Со стремлением к упорядочению связано, безусловно, то внимание, которое уделялось морали, этическим нормам, правильному поведению.

Что же касается эстетики, то принцип разумности ставил перед литературой главную задачу: способствовать совершенствованию человеческой личности и человеческого общества путем распространения знаний и проповеди разумности поведения, подчинения души — хаотического начала в человеке — разуму. Таким образом, очевиден связующий принцип этики и эстетики. Кстати, слово «адаб» объединяло три аспекта — моральный, социальный и интеллектуальный. Термин «адаб» был применен по отношению к назидательным сводам литературных произведений, а затем распространен на литературу вообще, и этот факт стал вполне закономерным явлением для мусульманской культуры.

Личное и общественное

Одна из самых распространенных идей сегодня — идея о том, что человек должен чуть ли не целиком посвятить себя общественной жизни. В Исламе это ведет иногда к искажению правоверной перспективы, к возникновению сект, далеко уходящих от норм истинной религии, — когда человека толкают к самодовлеющей борьбе за халифат, за искоренение пережитков язычества, к неуместным формам призыва к вере и т.д. Содержание же собственно личностной религиозной жизни утрачивается, теряется в непомерных масштабах внешней активности. В этом случае мы теряем в человеке много ценного, остается «марксизм на основе откровения», если можно так выразиться. А ведь религия обращает наше мышление в первую очередь совсем не к общественным фактам. Например, такие серьезные (одни из самых серьезнейших!) события, как появление на свет и смерть, — вне общественной жизни (по сути своей; хотя они очень значимы для общества). Это не значит, что общественная жизнь не имеет ценности, нет, существова-

ние человека от рождения до смерти проходит в обществе, и это возможность стать тем, кого можно назвать подлинным Человеком; возможность самому пройти «школу» и помочь другим; это возможность оправдать смертью рождение. Но ведь и в общественные отношения вступает конкретный человек, там проявляется его собственный потенциал, в его поведении выражается его духовность (или — бездуховность). Общество — это сфера применения того, что есть у человека за душой. А чтобы что-то применять, надо этим обладать, и самое главное — надо состояться как сущность, не тождественная другим. На первом месте должен быть собственный религиозный опыт, опыт души, который необходим ей самой. В таком случае выигрывает и общество, т. к. в его жизни будет участвовать настоящий человек, осознающий свою ответственность и заинтересованный в общем благе. Только при полноценной внутренней деятельности может идти речь о реальной и значительной пользе деятельности внешней, а последняя в этом случае и сама поможет большей самореализации каждого отдельного заинтересованного в этом человека.

О пагубности эгоизма в мировосприятии

Эгоизм, сосредоточенность на удовлетворении желаний в этом мире — это факторы, искажающие осмысленное созерцание и познание цели человеческих устремлений. Это искажение может преодолеваться в ходе очищения зеркала сердца. Дела этого мира можно сравнить со сновидением, и то, что мы видим, может быть истолковано по-разному, что зависит от подготовки, знаний и прочих характеристик толкователя. Истинный же смысл известен Высшему толкователю.

Под влиянием эгоизма и несовершенного восприятия мы смотрим на бранный мир, рассчитывая на самоудовлетворение. Как сказал Пророк (с.а.в.с.): «Мир подобен сну, который видит спящий человек». Но все, что мы желаем во сне, и всякое удовлетворение, которое мы испытываем, с превосходящей точки зрения Высшего толкователя, похоже на то, как спящий человек наслаждается вкусной пищей: когда он просыпается, голод оказывается не удовлетворен. Но можно ли проснуться и разорвать порочный круг? К чему следует обра-

тить мысли и устремления в поиске освобождения от влияния эгоизма?

Джалаладдин Руми говорит о том, как садовник, входя в сад, смотрит на деревья: «Не видя плодов на ветках, он определяет, что это дерево — финиковая пальма, это — смоковница, это — гранат, это — груша, это — яблоня. Поскольку истинный человек божий знает науку о деревьях, то нет необходимости ждать Воскресения, чтобы увидеть толкования, что произошло и каким было последствие сна. Такой человек видит результат заранее, точно так же как и садовник заранее знает, какой фрукт вырастет на ветке». Руми указывает: «Все вещи в этом мире: богатства, жена и одежда — требуются ради чего-то иного, не ради самих себя. Разве не понятно, что даже если у вас была бы сотня тысяч дирхемов и вы были бы голодны, но не нашли бы хлеба, вы не смогли бы наестся на эти дирхемы? Жена может быть ради детей и для удовлетворения страсти. Одежда должна укрывать от холода. Таким же образом все вещи связаны с Богом Преславным: Его ищут и к Нему стремятся ради Него самого, а не для чего бы то ни было иного. Поскольку Он по ту сторону всего и лучше, превыше всего, то как можно стремиться к чему-то менее значительному, чем Он сам? «К Нему завершение (в Нем конечная цель)». Когда достигают Его, достигают последней цели, за которой ничто не может последовать... Милость и благодать даются в соответствии с требованием».

Что нужно для познания истины?

Всякая ограниченная точка зрения не даст необходимой полноты в постижении совершенства. Только при свете духовного опыта можно по-настоящему «осознать» истину. Чтобы стать «очевидцем» совершенства абсолютного бытия, надо достичь того, чтобы смотрело внутреннее существо, воспринимающее реальность целиком. Такое лицезрение происходит, когда человек становится совершенным, растворяя свою неполноту в «Целостности». Потому-то и говорят, что, соединяясь с океаном, капля видит океан глазами океана. Путь друзей Божьих — это и есть путь к совершенству. «Аллах — друг тех, которые уверовали; Он выводит их из мрака к свету» (2: 257). Достижение совершенства — это учеба в школе Божественной, а

не человеческой этики, т.е. путь жизни, актуализирующий Божественные атрибуты.

Цена времени

Ученый и праведник почтенный Низамуддин Авлия в послании к правителю Хосров-хану писал: «После того как защищены все органы тела и обеспечено здоровье, следует избегать всего, что не одобряется Исламом, и ни в коем случае не прикасаться к запретному и предосудительному. Все, созданное Всевышним, ценно. Но одно — ценно особенно. Это — время. Поэтому надо стараться проводить время наилучшим образом, отводить его на достижение самого драгоценного блага — счастья на том свете. Надо ценить это время, которое уходит с каждым мгновением, нельзя проводить его в пустых и никчемных занятиях. Собираясь осуществить что-либо, надо предвидеть и обсудить дело, посоветоваться со знающими. Если, принимаясь за дело, не испытываешь в сердце широты и удовлетворения, то совершать это не следует, от него надо отказаться. Надо хорошо помнить, что результаты дела, которое исполняется без удовлетворенности, всегда будут вызывать чувство стесненности».

О восприятии времени и понимании его важности

Есть люди, которые могут постичь смысл течения времени и созерцают его оком мудрости. Такие люди решают проблему со временем, держа в руках поводья проходящего дня, применяя свое богоданное видение для того, чтобы вести жизнь в соответствии с правильными принципами и двигаться в нужном направлении.

У других восприятие времени искажено, подобно взгляду в выпуклое или вогнутое зеркало. Это несчастье с восприятием происходит от того, что они не примирились с «Рукой Божьей», не поняли смысл того, что Аллах отправил нас в царство времени и пространства. Он дал нам шанс усовершенствоваться, приобрести божественные качества посредством наших усилий и тем самым подготовиться к Дню встречи.

В священном хадисе Господь сказал: «Дети Адама проклинают время, а Я и есть время, в Моей Руке течение дня и ночи».

Для тех, кто еще не осознал эту истину, время предстает действующим ошибочно и разрушительно. Последствие этого проявляется в том, что наше внимание отвлекается на необходимость измениться, чтобы ощутить гармонию с ходом времени, так как само время, очевидно, не ускорится и не замедлится, чтобы приспособиться к нашим желаниям.

Если мы понимаем проблему, связанную со временем, то это — милость Божья: как боль в животе указывает на необходимость заняться режимом питания, так и эта беда побуждает нас к исправлению образа жизни.

Некоторым кажется, что время летит, унося их как беспомощных всадников на спинах бегущих в панике лошадей. Другим кажется, что время словно увязло в трясине.

Прежде всего нам надо осознать ценность времени, невозможность его потери. Никак не вернуть даже одной секунды. И все же люди тратят время своей жизни на мелочи и пустяки и ищут возможности увеличить свой досуг. Из-за этого многие люди страдают от неспособности «ужиться» со временем. Поэтому надо учиться приспосабливаться к течению времени так, чтобы обрести спокойствие разума.